

УДК 141.131

Бондарчук Я. А.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА В КОНТЕКСТЕ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: понимание специфики устных жанров необходимо при обращении к Платону, т.к. он находится в русле устной традиции. Принятие диалогов во всей полноте предполагает знание контекста их создания. Взгляд на Платона с этой точки зрения дает возможность объяснить некоторые странности платоновских диалогов, непривычные современному читателю в силу разности восприятия человека читающего и слушающего. Кроме того, фигура Платона является переходной от традиции устной к традиции письменной, сам Платон обращается к сравнению речей сказанных и записанных в диалоге Федр.

Ключевые слова: устная традиция, философия Платона, речь, письмо, диалог, античность.

Annotation: It is necessary to comprehend the specifics of oral genres turning to Plato as he is in stream with oral tradition. Adoption of the dialogue in its entirety requires knowledge of the context of their creation. A look at Plato from this point of view makes it possible to explain some of the strangeness of the Platonic dialogues, unusual to the modern reader because of the difference of perception between reader and listener. In addition, the figure of Plato is the transition from oral tradition to written tradition, Plato himself refers to the comparison of the speeches spoken and written in the dialogue Phaedrus.

Keyword: oral tradition, Plato's philosophy, oration, writing, dialog, ancient.

Анотація: розуміння специфіки усних жанрів необхідне при зверненні до Платона, оскільки він знаходиться у руслі усної традиції. Цілковите прийняття діалогів передбачає знання контексту їх створення. Погляд на Платона з цієї точки зору дає можливість пояснити деякі незвичності Платоновських діалогів, незвичні для сучасного читача через різницю сприйняття людини, що читає, та людини, що пише. Крім того, фігура Платона являється перехідною від традиції усної до традиції письма, сам Платон звертається до порівняння промов і записів в діалозі «Федр».

Ключові слова: усна традиція, філософія Платона, промова, письмо, діалог, античність.

Философию Платона нужно рассматривать в исторической перспективе. Это утверждение касается многих произведений и авторов, однако оно особенно важно в отношении Платона, т.к. он творил в период становления философии. В свете отсутствия устоявшегося понятийного аппарата во время Платона, специфику Платоновской философии мы определяем с помощью знаний об историко-культурном контексте его эпохи. Для пояснения, проведем аналогию между исследованием поэтики Платона и тем, как происходит историческое исследование поэтики [см. 1]. До появления поэтики различие жанров, возможность вмешательства теории литературы осуществлялось только за счет контекста («внелитературная реальность»), т.е. в зависимости от того, в какой обстановке и каким образом озвучивалось произведение, можно определить его жанр. Так, жанровая специфика произведения на дотеоретическом уровне определялась исходя из того, где, как и при каких обстоятельствах это произведение было уместно, значимыми были внелитературные характеристики. Художественное оформление при этом выполняло не эстетическую, а социальную роль, оно было связано с ритуалами и обрядами. Вырванное из традиции, произведение теряло всякие признаки своего жанра. Платон, как и любой другой его современник, оставался в традиции.

Постановка проблемы: историческая характеристика поэтики и истории развития категории жанра в целом касается и Платоновской поэтики в частности. *Цель* статьи – обратить внимание на принадлежность Платона к устной традиции передачи информации. Для осуществления этой цели перед нами стоит *задача* проанализировать диалог Платона с точки зрения особенностей устного творчества. Об *актуальности* обращения к этим особенностям будет сказано ниже.

Исторически среди мозаичного хаоса множества мнений о Платоне можно выделить два основных подхода к его философскому наследию: доктринальный и генетический. Оба они предполагают наличие системы в учении, которая либо предсуществует как цель еще до

создания произведений, либо находит в творчестве свое логическое развитие. Согласно Ф. Шлейермахеру, все диалоги логически связаны, в них происходит раскрытие предзаданной идеи. При таком подходе творчество Платона легко систематизировать, выделив ведущие по теме диалоги, а остальные рассматривать как вспомогательные, как написанные, чтобы осветить какой-нибудь частный вопрос.

Идеи Платона, по каким-либо критериям вырванные из контекста эпохи и вставленные в современность, приобретают чужой смысл, теряют связь с контекстом и становятся обломками мыслей. Такой подход неисторичен. В этом случае повторяется ситуация, о которой говорит М. Л. Гаспаров в отношении Пиндара: «Читателю нового времени обилие упоминаемых Пиндаром мифов кажется ненужной пестротой, но сам Пиндар и его слушатели чувствовали противоположное: чем больше разнообразных мифов сгруппировано вокруг очередной победы такого-то атлета, тем крепче встроена эта победа в мир закономерного и вечного» [3, с. 370]. Содержание диалогов Платона современному читателю может показаться излишне насыщенным поэтическими метафорами, сравнениями, характерными персонажами, т. е. тем, без чего может обойтись научный труд. Итак, загвоздка таится в разности восприятия человека современного и грека IV в. до н.э. В чем исток этой разности? Ответом на этот вопрос оказывается вписанность Платона в традицию, а именно в устную традицию передачи информации.

Разница между устной литературой и написанной не только в том, что вторая имеет материальный носитель. Ориентация на слушающего или читающего меняет произведение стилистически, жанрово, заставляет использовать различные выразительные средства. Произведения, созданные для слушателей, даже будучи записанными, остаются устными. Диалоги Платона можно отнести именно к таким произведениям. Чтобы в этом убедиться, необходимо выяснить особенности устного творчества и проанализировать диалоги Платона с этой точки зрения. Как пишет А. Ф. Лосев: «Греческая героическая поэзия, судя по ее технике, искони была устной» [7, с. 42], откуда мы выводим, что произведения, относящиеся к устной традиции можно определить по технике их создания.

Допущение того, что в текстах Платона действительно присутствуют элементы, характерные для устной речи в рамках существовавшей в античности устной традиции, *актуально*, т.к. позволит объяснить или даже свести на нет сложности, которые вызывает насыщенность текстов Платона литературными украшениями и отступлениями, уводящими читателя прочь от основной сюжетной линии. Платоновские диалоги имеют черты как устных, так и письменных произведений. Рассмотрим непосредственно, что это за черты [см. 4]. Начнем с того, что устное сочинение озвучивается, это процесс во времени, и он имеет определенную последовательность – мы не сравниваем отдельные главы, не читаем из конца в начало. Слушатель активно соучаствует, произведение создается совместно, т.к. еще одна особенность устной передачи – это использование намеков, цитат, отсылок. Автор предполагает, что слушатели знакомы со многими мифами или преданиями, бытующими в устной форме, намекает на них, слушатели же понимают каждый в меру своих возможностей. Устный текст пластичен, он изменяется от говорящего к говорящему, однако многовариантность не предполагает потерю смысла – это не текст, который может быть прочитан многими способами, а передача одного значения разными способами. Важную роль играло использование мнемонических практик: создание устойчивых ассоциаций, постоянные повторы, стабильность формы при различном содержании. Однако, «реальные коммуникативные условия позволяют устному тексту жить лишь в процессе его исполнения: выходя из недоступного непосредственному наблюдению «черного ящика» традиции и вновь погружаясь в нее, он всегда принадлежит настоящему» [6, с. 297].

Обратим внимание, что исторически Платон находится на границе устной и письменной традиции. Именно творчеством Платона завершается то, что С. С. Аверинцев называет «аттической интеллектуальной революцией V—IV вв. до н. э.» [1, с. 110], после этого происходит переход от литературы, определяемой контекстом, к литературе, которая подвергает рефлексии саму себя. А. Ф. Лосев говорит, что «Гомер стоит на распутье древней устной традиции и нового искусства письма, и этому последнему он обязан своей тонкостью и изяществом» [7, с. 43], однако нужно понимать, что Гомер еще целиком принадлежит устной традиции – гомеровский эпос исполняется рапсодами, заучивается на память, цитируется по памяти и гораздо позже своего создания оказывается записанным.

Сам Платон обращается к обсуждению темы устных и письменных речей в диалоге

«Федр». Общая композиция диалога сплетается из разговора главных героев и прочтения довольно объемных сочинений: сначала озвучивается Федром речь Лисия, потом Сократ предлагает две импровизации на эту же тему. Предметом обсуждения Федра и Сократа становится риторика, а после: различие письменного и устного слова. Произнося первую речь, Сократ прерывается и обращает внимание Федра на свое состояние, называя его божественным (Phaedr, 238c). Поэзия возможна в состоянии какого-то исступления. Уже не человек говорит, а его подхватывает и несет божественный поток. Обычным считалось, что поэт вдохновляется Музами. Однако Платон предлагает идею божественного неистовства (θεία μανία, theia mania), когда поэт теряет контроль над своим сознанием в процессе творчества.

Федр признается, что он не в состоянии воспроизвести речь Лисия в совершенстве. Ведь Лисий готовил свою речь «исподволь и довольно долго» (Phaedr, 228a). Импровизация уступает место тщательному продумыванию того, что и как следует сказать. Размышления, растянутые во времени, требуют письменной фиксации. Разные речи, которые могли быть сказаны в разное время наслаиваются друг на друга и становятся целостным произведением.

Сократ предпочитает фиксированный текст воссозданию и репрезентации этого текста Федром. Записанный, фиксированный текст для Сократа важнее, чем пусть хороший, но примерный пересказ речи Лисия Федром. Написанный текст делает автора будто бы присутствующим при обсуждении. Тут сталкиваются несколько способов восприятия сказанного. Федр осваивает речь Лисия несколькими путями: устно, по памяти, письменно, в диалоге. Основательно подойдя к делу, Федр демонстрирует нам принцип запоминания и понимания в устной традиции: он просит повторить сказанное несколько раз и не успокаивается, по мнению Сократа, пока не заучит все наизусть (Phaedr, 228b). Сочинение рождается и начинает самостоятельно существовать на наших глазах. Поначалу оно неразрывно с автором, который может пояснить сказанное и защитить его. Потом оно оказывается в памяти Федра и может быть проинтерпретировано им самим и всячески искажено, а также всеми слушателями речи Лисия в изложении Федра. Кроме того, сочинение записано, и, значит, фиксируется в первоначальном виде форма его, т. е. произведение может быть представлено так, как хотел автор, но ответить на вызванные им вопросы, защитить себя оно уже не сможет. Так слово оказывается между чисто устным и чисто письменным. Записанное предполагает озвучивание, а устное может быть подготовлено письменно.

Амбивалентность письма и речи прослеживается в пересказанном Сократом египетском мифе (Phaedr, 274d-275b). Положительным аспектом появления письма выступает то, что оно открывает новые возможности для памяти и мудрости. Но это же и негативная его черта – из-за письма память ослабевает, воспоминание опирается на внешние источники вместо того, чтобы идти изнутри. Мудрость становится мнимой, превращается в знание текстов и отсылки к ним, любознательность превращается в многознание. Записанные сведения теряют свою ценность, если они нуждаются в толкователе, в человеке, который разбирается в предложенной теме и может дополнить то, чего не включает в себя письменный текст. Письменный текст имеет право на существование тогда, когда он подобен живому организму, когда он создан со знанием истинного положения дел и должным образом. Иначе он мертв и безответен. Письмо само себя защитить не может, оно нуждается в помощи своего отца, автора. Доступность письменного текста позволяет его читать тем, кому и не следовало бы. Защитить собственную ценность письменные творения могут только в одном случае — если они способны научить истине. Вести по верному пути может «живая и одушевленная речь знающего человека» (Phaedr, 276a). Тексты, не побуждающие к поиску истины, можно писать для себя: чтоб в старости проверить свою память, а также для тех, кто после тебя захочет двинуться по твоим следам.

Упрек в том, что речь может быть пустым складыванием слов, которое необдуманно или не передает смысл, относится как к устной речи, так и к письму. Важен итог, а не способ его достижения. Итогом должно стать творение, которое создается в душе слушателя, и уже не важно – читает он речь или разговаривает с ее автором, написанное в душе может защитить само себя.

Особенное внимание к устной составляющей платоновской философии мы встречаем у представителей тюрингенской школы платоноведения (К. Гайзер, Г.-Й. Кремер). В основе «тюрингенской революции» лежит, как известно, идея эзотерического, так называемого «устного» или «неписаного» учения Платона. Внутри Академии устный характер носили повседневные занятия и упражнения, но они могли не быть ни тайной религией, ни

мистическим учением. Устное учение могло подразумеваться Платоном, оно стало тайной для нас, т.к. мы располагаем только следами устного учения в диалогах. Возможно, никакого другого содержания вне диалогов нет; вероятнее, что не может быть принципиального отличия между тем, что говорилось устно в Академии и что было записано. Устное учение не обязательно должно быть тайным.

Итак, исторический подход к философии Платона предполагает принятие платоновских текстов во всей полноте и стремление к их объяснению. Отрицание непонятого или ненужного на первый взгляд приводит к фрагментарному чтению и недопониманию. При этом бывает так, что обрамляющая диалог рамка, описание обстоятельств беседы указывает на истинную, а не задекларированную, тему диалога. Изобилие поэтических метафор, чересчур художественное оформление философских идей непривычно для взгляда современного человека, привыкшего читать научный текст как угодно долго с карандашом в руках.

Выводом статьи становится тезис о вписанности поэтики Платона в устную поэтическую традицию. Он следует из того, что диалогам Платона присущи особенности, характерные скорее для устного, чем для письменного творчества. Кроме этого, сам Платон в диалоге «Федр» задумывается о разнице между словом сказанным и словом записанным. В итоге он отдает предпочтение тому слову, которое передает мысль во всей полноте. Именно причастностью устной традиции можно объяснить моменты в диалогах, кажущиеся несуразными современному читателю. Т.о. целесообразно учитывать особенности создания произведений Платона, их принадлежность устной традиции, т.к. это позволяет избежать многих трудностей при чтении диалогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения / С. С. Аверинцев – М.: Наука, 1986. – С. 104-116.
2. Васильева Т. В. Неписаная философия Платона / Т. В. Васильева // – Вопросы философии. – 1977. – № 11. – С. 152-161.
3. Гаспаров М. Л. Поэзия Пиндара. / М. Л. Гаспаров // Пиндар, Вакхилид. «Оды. Фрагменты» – М., Наука, 1980. – С. 370-371.
4. Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Б. М. Гаспаров Семантика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика I. – Тарту, 1978. – С. 63-112.
5. Мочалова И. Н. Метафизика Ранней Академии и проблемы творческого наследия Платона и Аристотеля / И. Н. Мочалова // Akademeia. Материалы и исследования по истории платонизма. Межвузовский сборник. Выпуск 3. – СПб., 2000. – С 226-264.
6. Неклюдов С. Ю. Традиции устной и книжной культуры: соотношение и типология / С. Ю. Неклюдов // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой; [отв. ред. Е. Е. Левкиевская]. – М.: Индрик, 1999. – С. 289-297.
7. Лосев А. Ф. Гомер / А. Ф. Лосев – М.: Государственное учебно-педагогическое издание Министерства просвещения РСФСР, 1960. – 352 с.
8. Платон. Федр / Платон; [пер. с древнегреч.] // Собрание сочинений: в 4 т. – Спб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – Т. 2. – 2007. – 632с.
9. Полетти Фр. Гласные Платона: влияние алфавита на эволюцию сознания / Фрэнк Полетти // World Futures. – 2002. – № 58. – P. 101-116.
10. Havelock Eric A. Preface to Plato / Eric A Havelock. – New York: Grosset and Dunlap, The Universal Library, 1967. – 328+xii pp.
11. Havelock Eric A. The Alphabetic Mind: A Gift of Greece to the Modern World / Eric A. Havelock // Oral tradition. – 1986. – № 1/1. – P. 134-150.
12. Yamagata. Plato, Memory and Performance / Yamagata // Oral tradition. – 2005. – № 20/1. – P. 111-129.
13. Levin Susan B. The ancient quarrel between philosophy and poetry revisited / Levin Susan B. – Oxford University Press, 2001. – 212 p.